

Новые люди. Том 1

Автор:

Александр Воропаев

Новые люди. Том 1

Александр Францевич Воропаев

Что, если мир устроен не так, как мы это себе представляем? Может быть, волшебный мир, населенный легендарными существами, не выдумка и некогда составлял с нашим миром единое целое? Наступит день, и они вновь воссоединятся...

Небольшой немецкий городок просыпается в изменившемся мире. Стажер полиции Анна Нойманн едет на работу на своем мотороллере и чудом избегает смерти, когда на нее нападают злобные орки.

Нашим современникам предстоит выжить и приспособиться, чтобы найти свое место в землях Восточного Предела. Воссоединение миров нарушило хрупкое равновесие, установившееся между великими и малыми домами королевства. Появление на этой сцене Пархима – города новых людей – усложнило игру, на кону которой стоит власть, и подняло ставки. Но главная угроза всем людям, и новым и прежним, исходит из-за Драконьего хребта...

Александр Воропаев

Новые люди. Том 1

Посвящается моим дочерям

Как далеко сегодня забежал ты, мой маленький ловец стрекоз...

Глава 1

Анна Нойманн

Свой личный конец света стажер полиции Анна Нойманн встретила теплым сентябрьским днем по пути на работу.

Было уже не очень раннее субботнее утро. В будний день в это время она давно была бы на службе. Накануне Анна после дежурства задержалась в городе и вернулась домой уже за полночь. Радиобудильник, настроенный на местную радиостанцию, почему-то не сработал. Поэтому Анна немного проспала и теперь быстро одевалась. При этом она слегка нервничала и была приятно взбудоражена.

Дело в том, что после окончания полицейской школы девушке впервые представился случай надеть свою новенькую парадную форму. В центре сегодня проходил двойной праздник: день города и приуроченное к нему вступление в должность нового бургомистра. Ожидается карнавальное шествие, ярмарка на центральной площади. Соберется полгорода. Конечно, по этому поводу всему составу полиции необходимо будет присутствовать.

В доме было тихо, только внизу по гостиной, жалобно повизгивая, беспокойно метался хозяйский пес. Видимо, он и не дал проспать девушке окончательно.

«Что это с ним?» – подумала Анна, собирая в рюкзак повседневные мелочи и с удовольствием поглядывая в трюмо – все-таки форма идет не только мужчинам, но и хорошеньким молодым девушкам. Голубой воротничок рубашки очень выгодно оттеняет серьезные ореховые глаза, а с каштановыми волосами хорошо гармонирует парадная фуражка. Она поправила ее за козырек, посмотрела и тоже сунула в рюкзак. Туда же отправились рация и мобильник, который почему-то оказался разряжен. Анна хотела взять с широкого подоконника мотоциклетный шлем, но неожиданно замерла возле распахнутого окна, нахмуриив брови. В голове всплыло смутное воспоминание о ночном то ли сне, то

ли видении....

Среди ночи вдруг поднялся невообразимый птичий переполох со стороны леса, к которому дом примыкал садом. Не до конца проснувшись и не желая просыпаться, Анна все же потянулась с кровати и толкнула створки окна рукой. Вместе с ночным воздухом в комнату проник зеленоватый свет. Девушка прильнула к окну. Деревья в саду, усеянные созревшими яблоками, были ярко залиты лунным сиянием. Садовая дорожка, выложенная из камня, блистала отраженным светом среди изумрудной травы. Анна подняла сонные глаза. Встревоженные птички силуэты металась на фоне полной луны, которая висела над лесом и была просто огромной. Просто неприлично бутафорской. Лунный заяц словно подмигивал мерцающей искоркой глаза.

«Ну, во сне все так», – сказала себе Анна и откинулась на подушку.

Сейчас при взгляде на распахнутое окно волшебство этого ночного видения на миг вдруг вернулось, но она легко прогнала его, схватила шлем и торопливо, но мягко побежала по лестнице вниз, стараясь не разбудить хозяйку дома фрау Ковальчик.

Внизу, в полутемной гостиной, к ней бросился хозяйский боксер, лег на живот, потом вскочил, метнулся обратно в кухню. На полушаге судорожно крутанулся назад к девушке и приглушенно застонал.

– Ну, Тоби, дружок, ты чего такой сегодня беспокойный? – Анна потянулась и щелкнула выключателем. Свет не загорелся. Девушка присела возле подрагивающего пса, дотронулась рукой в белой перчатке до его головы.

– Нельзя опаздывать. Понимаешь? – Она думала, почему может не быть электричества. – Сейчас проснется фрау София и погуляет с тобой.

Анна встала, отодвинула занавеску на окне и, чуть подумав, с присущей юности решительностью открыла дверцу электрического шкафчика у входа в кухню. Пощелкала большим тумблером. Она видела, что такие манипуляции совершал дома ее отец. Никакого эффекта. «Наверное, на линии что-то... Ладно, действительно нужно ехать, не хватало еще опоздать. Стажеру это непростительно – все тут же обратят внимание. Фрау София, может быть, уже разбирается с этим».

Анна вышла во двор, надевая на голову шлем молочного цвета. Небо было в какой-то дымке, скрывающей солнце, но дождь вроде бы не намечался. Наоборот, воздух был сухой и не по-сентябрьски теплый. Словно в июне, пахло медовым разнотравьем. Девушка с удовольствием вдохнула этот воздух полной грудью.

Возле дома наискосок через дорогу сосед возился с автомобилем, открыв капот. Анна ответила на приветствие, подняв руку.

Через низенькую калитку она выкатила со двора свою любимую игрушку – винтажный мотороллер «Веспа». Закинула рюкзак за спину, поправила шлем, поглядывая в круглое зеркало заднего вида, и покатила на мягко урчащем итальянце по улице.

Анна снимала комнату в двадцати минутах езды от службы на улице Флидерберг – это уже за городом, в Слате. Дорога на работу и с работы была необычайно живописной, и девушке очень нравилось, вырулив с тихой улочки, где стоял ее дом, повернуть налево – на достаточно оживленную Хауптштрассе, и с ветерком поехать по черной ленте шоссе через тенистый Зонненбергский лес. Где по левой стороне будут закрывать небо столетние липы и каштаны, а по правой будет поблескивать между деревьями Эльде – неширокая, но милая река с камышом и утками, с уютной набережной и чугунными скамейками в правильных местах.

Анна притормозила возле дорожного знака и аккуратно выкатилась на главную дорогу. Слева и справа здесь были густые акации, почти заросли. Слате здесь уже заканчивался, и можно было нарваться на набирающий скорость транзитный грузовик. Но сегодня на дороге никого не было. Пользуясь моментом, девушка выкрутила ручку акселератора, пересекла перекресток и заняла свою полосу на Хауптштрассе. Метров через двести начинался достаточно крутой подъем, и итальянцу нужно было поддать перцу, чтобы бодро выскочить на лоб лесистого холма.

«Веспа» резвой лошадкой взбежала по дороге вверх, но на самом верху вдруг запнулалась, несколько раз чихнула двигателем и заглохла. Анна недоуменно нахмурилась и выжала сцепление, чтобы набрать скорость по холму вниз и завести машину.

Вот здесь все и случилось в первый раз. Она вдруг наткнулась взглядом на две странные фигуры у края дороги в тени старого узловатого вяза.

В полицейской школе на занятиях их учили составлять словесный портрет. Выделять главное: рост, прическу, глаза, нос, одежду и так далее по списку. Описать детали, чтобы потом они сложились в целое. Но в этих субъектах у дороги все было настолько неправильно и несуразно, что мозг отказывался воспринимать их как часть реального мира, только как абстракцию с набором характерных черт.

На руках волоски поднялись дыбом, когда тренированным взглядом Анна почти против своей воли отстраненно фиксировала сгорбленные, как у приматов, спины, лысые шишковатые головы с редкой, но длинной растительностью над ушами, серовато-зеленые лица или морды с совершенно плоскими носами и открытыми ноздрями почти возле самых глаз. Сами глаза – маленькие, узкие, в глубоких глазных впадинах. Рыбьи рты. Скошенные маленькие подбородки.

Несоразмерно вытянутые лапы или все-таки руки с длинными когтями сжимали какое-то холодное оружие. У одного – нечто похожее на очень большой разделочный нож мясника, только с длинной ручкой, который, наверное, ловчее держать двумя руками. На плечах шипастые наплечники. У другого, который повыше, – грубое копьё с зазубренным наконечником. Одеты существа были в грубые хламиды, едва прикрывающие торсы.

Мозг Анны беспомощно заметался в попытке рационального объяснения. «Пранк, розыгрыш, но... не сходится... утром на краю города и леса... Для кого это здесь? Допустим, на лицах маски... но как объяснить непропорциональные фигуры, удлинённые руки, короткие и кривые ноги?»

Поразительно, но внутренняя непротиворечивость и даже логичность этих существ была абсолютной и даже вызвала какие-то знакомые ассоциации, что-то давно позабытое... Вот только они никак не связывались с темно-серой лентой асфальта и аккуратной дорожной разметкой, с этим утром и полицейским стажером в новенькой форме. С этим миром.

Анна катилась, вцепившись в руль заглухшего мотороллера, прямо на этот кошмар с всевозрастающей скоростью совершенно ошарашенная и не в силах что-либо предпринять.

Урод с копьем поднял голову на звук шин, что-то встревоженно проверещал своему напарнику и попятился спиной к дереву, шаря рукой по широкому поясу, на котором висело несколько угловатых штуквин. Второй, с колючками на плечах, злобно зашипел, открывая неровные зубы в безгубом рту, и угрожающе ударил тесаком по асфальту.

Мысль о том, что ни в коем случае нельзя останавливаться или даже притормаживать, молнией вспыхнула в сознании девушки. От обеих фигур исходила волна неподдельной первобытной ненависти и опасности.

Негромко вскрикнув и прижавшись к рулю, Анна пролетела мимо опешивших головорезов. Тот, который стоял ближе, с ножом, в последний момент все же отпрянул в сторону от мотороллера, неловко подвернул ногу и опрокинулся на спину.

Раздался яростный крик. Девушка обернулась назад в тот момент, когда второй субъект яростно швырнул страшный крюк и тот со свистом полетел ей в голову. Анна непроизвольно втянула голову в плечи и, уворачиваясь, мотнула руль машины. Мотороллер стал заваливаться набок. Теряя равновесие, она отпустила сцепление. «Веспа» дернулась и вдруг, яростно взревев, завелась, выровнявшись в рывке.

Железяка пролетела рядом с плечом далеко вперед, обгоняя Анну, и заскрежетала зубьями по асфальту, рассыпая искры.

– Мамочка моя, что это? – Девушка схватилась второй рукой за руль и выкрутила газ до упора. Какое-то время она мчалась по шоссе, удерживая себя от непреодолимого желания обернуться.

Метров через двести она все же не удержалась и посмотрела назад, но зловещих фигур на дороге уже не было. Похоже, что и крюк подобрали. По крайней мере, отсюда она его не видела. Анна немного притормозила и привстала с сиденья, но там, у вяза, качнулась ветка орешника, и девушка опять нажала на газ.

«И главное, как по заказу, ни одной машины за все время», – подумала стажер.

Впереди справа показался пансионат семьи Майеров «На Бруннен». Здесь, в кафе, Анна иногда завтракала по пути на службу. Выходило немного дороже, чем в «Макдональдсе» дальше по шоссе, но все было по-домашнему вкусно.

Возле самой дороги стоял старый хозяйский дом бледно-канареечного цвета, а за ним ближе к реке – гостевой в два этажа, с открытой верандой. Дальше был спуск к маленькой пристани, на которой немногочисленные постояльцы могли позагорать в шезлонгах, половить рыбу и все такое.

По случаю праздника на фасаде шелестел черно-красно-зеленый флаг с головой быка, увенчанной золотой короной и оленьими рожками. Возле крыльца был припаркован старенький хозяйский «Гольф».

Здесь Анна остановилась и, поставив одну ногу на бордюр, движением плеча скинула рюкзак на руль. Поглядывая назад на затененную деревьями дорогу, выудила из рюкзака рацию. Ее, конечно, следовало сразу надеть спереди на ремень, но не очень ловко сидеть на «Веспе» с этой штукой, а полицейский жилет Анна сегодня не надела. Она вдруг обратила внимание, что боковые стекла у «фольксвагена» разбиты, и осколки щедро усыпали салон машины и тротуар.

«Значит, эти типы могли здесь побывать». Рука потянулась к кобуре и расстегнула пластиковую клипсу. По спине у девушки пробежал неприятный холодок. Впервые в своей жизни она столкнулась с ситуацией, когда оружие может появиться в ее руке в реальной жизни, а не в учебном тире.

Над головой раздался шум хлопающих крыльев, и на дерево через дорогу от Анны вдруг с шумом опустилась огромная птица с блестящим широким клювом. Черный ворон, но таких невероятных размеров, что толстая кленовая ветка под ним ощутимо прогнулась.

«Крух!» – произнесла птица, устраиваясь, и внимательно посмотрела на девушку одним глазом.

Анна заворуженно уставилась на нее. Непослушными руками ослабила ремешок и сняла шлем.

Ворон одобрительно покрутил головой и пошел шажками по ветке в сторону девушки, поглядывая то одним, то другим глазом.

Руки у Анны немного дрожали. Глядя на удивительную птицу, она стянула с рук дурацкие белые перчатки и щелкнула тумблером рации. Шипение. Экстренный канал – тоже ничего, кроме слабого потрескивания. Нажала передачу и, почему-то стесняясь ворона, негромко сказала:

– Здесь стажер Нойманн, код ноль – шесть, нападение на полицейского, меня кто-нибудь слышит? Прием.

– Крух, – утвердительно повторила птица и встряхнула крыльями.

Анна вздрогнула. Ей вдруг послышалась какая-то приглушенная речь или тихая музыка. В доме или за деревьями, или это просто ветер прошелестел листьями. Станный звук шел словно отовсюду или, может быть, только чудился в ее голове. Как обрывок мелодии... Она повернула голову, тихий звук повторился и затих.

– Тууп, – «сказал» ворон, глянул на девушку хитрым глазом и вдруг, сильно качнув ветку, прыгнул в воздух, мощно замахал крыльями и, легко взмыв над деревьями и над домом, полетел в сторону города.

Анна проследила за полетом птицы, собирая разрозненные мысли. В голове возникла картинка летящего в голову крюка, выпущенного злобной тварью. «Нужно зайти в пансионат, позвонить в участок и сообщить». Она слезла с мотороллера и еще раз посмотрела назад на Хауптштрассе, затененную смыкающимися кронами деревьев. Время было к десяти часам, но мгlistая дымка на небе закрывала солнце. Вроде никакого движения. И по-прежнему ни одной машины – ни со стороны Линде, ни с севера, со стороны Пархима.

Анна пристегнула бесполезную рацию на пояс и прислушалась. Стояла редкая тишина, не нарушаемая звуками машин. Примолкли даже птицы. Только слегка шелестело полотнище флага на стене, и из травы доносился прерывистый стрекот кузнечика. С холодком между лопаток, тревожно оглядываясь, стажер покатила мотороллер к гостевому дому. Вход в кафе был со стороны террасы.

Девушка оставила «Веспу» возле ступенек и прошла по крашеным доскам террасы к стеклянной двери, закрытой опущенной шторой. Она осторожно потянула бронзовую ручку. Звякнул колокольчик. Стажер вошла в кафе и замерла, обводя глазами помещение.

По кафе были разбросаны стулья, столы в проходе опрокинуты, словно кто-то шел от входной двери к стойке, расшвыривая мебель в стороны.

За стойкой на высоком стуле, боком к девушке, сидел светловолосый подросток, уронив голову на тарелку перед собой. Застывшим взглядом он стеклянно смотрел мимо Анны. Кровь сочилась из виска на недоеденный омлет и далее разливалась темной лужицей по камню стойки.

Анну замутило, она судорожно глотнула воздух и опустилась на колени.

Стажер узнала паренька. Это – Тео, сын Майеров. Лет четырнадцать ему... было.

«Что же происходит? Непрекращающийся абсурдный кошмар. – Девушку накрыла противная дрожь. – Нужна помощь, нужно сообщить.... Вызвать подкрепление, медиков – действовать по инструкции. Но нет связи. Как может не работать рация? Нужно найти телефон и еще хоть кого-нибудь. Здесь должны быть постояльцы. Потом – обеспечить сохранность места преступления, эвакуировать гражданских...». Анна сконцентрировалась на своем дыхании, попыталась расслабить сжавшиеся плечи и немного стала приходить в себя.

Раздался какой-то звук, девушка вскинула голову, рука быстрым отработанным движением выхватила пистолет из кобуры. Оставаясь на коленях, Анна выставила вальтер перед собой в полусогнутых руках: левая поддерживает снизу правую. Замерла, прислушиваясь и поводя оружием за взглядом в сторону лестницы на второй этаж, назад, в сторону открытой двери кухни справа от стойки.

Звук повторился: какое-то шарканье и короткое бульканье. «На кухне», – определила Анна.

Она мягко встала на ноги и, держа перед собой вальтер, стараясь ступать бесшумно, направилась к двери.

В проходе на кухню на полу сидел повар-пакистанец. Анна не помнила его имени. Прислонившись к стене, он с искаженным мукой лицом смотрел на приближение девушки. Руками повар держался за живот. Под ними по белому переднику расплывалось темное пятно. Он неосознанно в конвульсии дернул ногой.

- Очень больно. Полиция, помоги, - прошелестели посеревшие губы.

Анна бросила взгляд по кухне: чем перевязать? Присела возле пакистанца. В ноздри ударил резкий запах. Подсунула под спину раненого один конец длинного полотенца. Перехватила с другой стороны, чтобы обернуть его вокруг тела.

- Тихо, тихо, спокойно. Все будет хорошо. Так, убери руку, - негромко говорила она, плотно оборачивая полотенцем рану. - Сейчас вызовем скорую. Вот телефон.

Она увидела стационарный телефон на стене. Но гудка не было. Полная тишина - нет даже потрескивания.

- Не работает, - прошептал мужчина. - И света нет с утра.

- Ну, ничего... Вот, придерживай так. Сейчас я вколю тебе обезболивающее. Потерпи.

Она нашла пальцами клапан на поясе и достала противошоковую капсулу. Девушка занималась пакистанцем, но все время прислушивалась к звукам в доме и старалась не поворачиваться к холлу спиной. Руки у нее немного подрагивали, но действовали быстро.

- Это шайтаны приходили, - прошептал повар. - Они Тео убили, да? Бедный мальчик.

- Где они?

Пакистанец пожал плечами, черты лица немного расслабились.

- Ушли... Наверху Пауль где-то. Там. - Он показал глазами в сторону лестницы. - Мальчик младший убежал наверх. Они его не видели.

Ему стало явно легче говорить. Видимо, обезболивающее начало действовать.

- Один поднимался наверх, но не нашел.

- А хозяйева где?

- Уехали на праздник в центр рано утром. Машина сломалась. На велосипедах.

- А постояльцы?

Он покачал головой.

- Сегодня новые должны были заехать.

- Я посмотрю мальчика. Этим двое было?

- Да. Шайтаны.

На втором этаже располагались две комнаты и санузел. Все двери были настежь открыты. Полы сплошь укрыты темно-бордовым ковролином. Что за мерзкий цвет. Стажер поднесла руку ко рту и сдавленно подышала, сдерживая желудок.

Мысль о мальчике привела ее в чувство. Анна опустила руку с пистолетом вдоль ноги: не хотела напугать ребенка, но спрятать оружие в кобуру не решилась. Осторожно обошла помещения. В ванной была сорвана шторка, в комнатах опрокинуты кресла, дверцы шкафов распахнуты. На первый взгляд никого не было. Мальчик хорошо спрятался.

- Пауль, - позвала она негромко. - Это полиция. Анна Нойманн. Ты меня раньше видел.

В ванной слышался какой-то звук. Стажер направилась туда, пряча вальтер в кобуру.

Детская ладошка сдвинула пластиковый экран под чугунной ванной. Показались настороженные темные глаза. Мальчик с трудом вылезал из ниши между ванной и умывальником. Анна встала на колени и помогла ему.

- Как же ты поместился там? - изумилась она.

В ответ тот расплакался и схватил Анну обеими руками за рубашку, пряча лицо у нее на груди.

- Ну-ну. Теперь уже все позади. Молодец, что спрятался. Очень ловко.

- Они меня искали, эти орки. Нюхал здесь... я слышал, - всхлипнул он.

- Кто?

- Орки. Ты не знаешь, что ли, кто такие орки? Я в окно их еще увидел - они по мосту шли, крались. Я подумал, может, шутка. Сегодня ведь праздник. Может, думаю, друзья Тео. А они на Мариам напали.

- На Мариам?

- Ну, она убирает здесь и у нас дома, - пояснил он. - Она шла там, к мосту, а они оттуда, из города. И один орк копьём ее хотел... а она с моста прямо в камыши прыгнула. Я побежал вниз. Говорю Тео: «Орки, чудовища!» А он даже не ответил. Конечно, если я младше... - Он опять всхлипнул и насупился.

- Пауль, у тебя есть телефон? Мне очень позвонить нужно. Рация сломалась.

- Он не работает. - Мальчик вытащил из джинсов мобильник. - Я хотел звонить в службу спасения. Нам в школе объясняли. Сети нет.

- И у меня не работает. Там внизу повар. Он ранен. Ему помощь нужна.

- Ранен? - спросил мальчик. - А Тео где? Брат. Он спрятался?

Анна взяла его за плечо.

– Вот что, Пауль. Я сейчас пойду за помощью. Меня не будет только минут пятнадцать. Ты вниз ни в коем случае не спускайся. Посматривай в окна, тебя из-за тюля с улицы видно не будет. Только не прижимайся к окнам, а если вдруг увидишь этих... – Она запнулась. – Ну, орков. Ты опять спрячешься. У тебя здорово получается. Хорошо?

Пауль неуверенно кивнул.

– Только ты побыстрее. Мне страшно.

Анна ласково сжала плечо ребенка и кивнула, заглядывая ему в глаза.

– Я быстро-быстро. Обещай не спускаться.

Она встала с колена и пошла в комнату. Взяла с кровати одеяло и подушку, связала их в куль. Пауль с испуганным лицом молча держался у нее за спиной. Прежде чем спуститься по лестнице, Анна посмотрела в окно и ободряюще улыбнулась мальчику: «Никого».

Она спустилась вниз. Прошла по холлу мимо барной стойки, избегая поворачивать голову в сторону бедного Тео, и склонилась на кухне над пакистанцем. Он при ее появлении открыл глаза и вопросительно посмотрел.

– Пауль в порядке, – успокоила она его. – Прятался.

Анна бережно подсунула ему под голову принесенную подушку и прикрыла одеялом. Повязка уже пропиталась кровью.

– Тебя как зовут?

– Закария.

– Я пойду за помощью. Нужно тебе вызвать скорую. Здесь нет никакой связи. Потерпи, Закария. Хорошо?

Пакистанец закрыл глаза. Смуглая кожа лица стала почти серой. На лбу выступили бисеринки пота.

Анна решила ехать в город на восток – направо через мост по Каштановой аллее. Здесь до первых домов было около километра. Нужно было срочно найти медицинскую помощь. Повар долго не продержится.

«Или хоть какую-то помощь...» – подумала девушка. В ней болезненной занозой шевелилось сомнение, правильно ли она поступает, оставляя мальчика одного наверху.

Мотороллер пришлось заводить с толчка – на ключ он не реагировал. Анна осторожно выехала из-под густых акаций на мост и набрала скорость. Ветер вырвал из прически прядь волос, ее шлем остался где-то в пансионате.

Анна получила должность в Пархиме после окончания полицейской школы. Только два месяца назад. Это, нужно сказать, было весьма удачным назначением. С одной стороны, она вступила в самостоятельную жизнь в другом городе. Это работало на ее независимость. С другой стороны, до дома было каких-то пятьдесят километров, хоть каждые выходные можно было навещать отца в Шверине.

Последние восемь лет они жили с отцом только вдвоем. Мать уехала в Голландию с молодым бойфрендом, когда Анне было двенадцать лет. Обычное, в общем, дело. Мать – скрипачка, точнее, виолончелистка. Вечерами у них часто бывали гости. Всегда почти только приятели матери. Анна смутно помнила – мать с блестящими карими глазами, оживленна, с бокалом вина в руке с кем-то разговаривает, смеется... Потом она была на каких-то гастролях. Анна ее долго ждала. Отец не сразу решился рассказать дочери, что произошло. Может быть, надеялся, что жена еще вернется. Из Голландии. Мать потом приехала. Навещала бабушку и встречалась с Анной. Водила ее гулять в дворцовый парк, звала поехать в зоопарк. Но у девочки тогда был такой возраст... Она замкнулась, и мать с грустью должна была отступить. Потом у них там, в Голландии, родилась дочь. И общение совсем сошло на нет. Когда Анна подросла, она, конечно, поняла, что все бывает между людьми и отец, наверное, слишком сильно погружен в свою работу в парковой службе, но ведь они были семья... И мать ушла не только от отца, но и от нее.

Пархим тоже не был совсем чужим городом для Анны. Недалеко от железнодорожного вокзала на Даммер вег раньше жила ее бабушка, мамина мама. Небольшая квартирка бабушки располагалась в муниципальном доме.

В бывшем советском военном городке. Раньше здесь проживали семьи офицеров. Власти привели дома в порядок, убрали остатки забора из сетки-рабицы и заасфальтировали проезды.

Анна провела здесь не одно лето, поэтому хорошо изучила эту часть города между вокзалом на востоке и мотодромом на западе. Конечно, знала многих своих сверстников и соседей.

Но сейчас, так получилось, она снимала комнату совсем в другой части города.

Анна вдруг вспомнила, что почти сразу на въезде в город на Вальтер-Данке вег в собственном доме жил ее сослуживец Йонас Беккер. В прошлые выходные она была у него там по случаю дня рождения в компании половины сотрудников их отделения.

Йонас был высоким веселым парнем с открытым веснушчатым лицом. Доброжелательный и, наверное, немного провинциальный. Он даже оказывал Анне неуклюжие знаки внимания. Мама его, которая тогда хлопотала вокруг гостей, с интересом присматривалась к ней, но Анна сомневалась, что она хочет замутить что-нибудь на работе, да еще так определенно.

Вот только Йонас мог уже уехать в центр на праздник. Она потеряла в пансионате не менее получаса. Девушка потянулась к поясу за рацией и раздраженно хлопнула по ней рукой. «Нет, полицейский без связи – это полполицейского». Все служебные инструкции включали постоянную связь с коллегами и с полицейским диспетчером.

Аллея уходила дальше вправо на восток. Девушка проехала прямо – по Брунненштрассе. Начался город, и среди частных домов по левую руку Анна стала высматривать дорожку, ведущую к нужному дому.

Йонас стоял возле калитки своего дома в окружении толпы соседей. Его мощная фигура в темно-синем полицейском жилете вздымалась над всеми. Поставив руки на бедра, он внушительно говорил, поворачивая голову в белой парадной фуражке то к одной части собравшихся, то к другой. Он издали увидел приближающуюся Анну и приветственно поднял руку, продолжая настойчивым тоном что-то объяснять людям.

Анна заглушила мотор и облегченно вздохнула, ставя мотороллер на подножку. Наконец можно переложить или хотя бы разделить ответственность и весь этот ужас с кем-то более опытным. Как бы там ни было, она только стажер, и... она девушка! Разве это совсем уж не важно?

– Дорогие друзья! – говорил Йонас. – Мне тяжело вас перекрикивать и повторять одно и то же. И на это сейчас мы не можем тратить время. Все ваши претензии, возможно, обоснованны, но вы видите, какая сложилась невероятная ситуация. Нам еще предстоит понять, как с этим разобраться и возможно ли это. Поэтому сейчас сделайте, что я вам говорю. Разойдитесь по домам, перекройте газ и наберите воду, пока она еще поступает. Обойдите соседей, посмотрите, в порядке ли они, не нужна ли кому помощь, и проинформируйте их о нападениях и о необходимости быть осторожными. Не выпускайте на улицу детей. – Он задумался и провел рукой под козырьком. – Мужчины! У кого есть охотничьи ружья, проверьте их и, может быть, поделитесь с соседями. Нужно организовать патрулирование района группами по два-три человека.

Люди расступались, пропуская Анну. Некоторые расходились, встревоженно переговариваясь и бросая взгляды мимо нее на север.

– Постарайтесь без необходимости никуда не выходить и уж тем более не выпускайте детей, пока ситуация не нормализуется, – повторил им полицейский.

– А она нормализуется? – крикнула старушка с мелкими седыми кудряшками.

Полицейский развел руками, но ответил уверенным голосом:

– Обязательно!

– Йонас, – потянула Анна парня за рукав, – у меня там тяжелораненый и... убитый. Подросток. И мне еще пришлось там маленького мальчишку оставить одного.

Йонас нахмурился, но не выглядел шокированным. Видимо, ожидал чего-нибудь подобного.

– Где это?

– В пансионате у моста. – У нее вдруг из глаз побежали слезы. – Бедный мальчик. Дыра в голове.

Йонас сморщился и оглянулся.

– Не нужно, Анна. Люди и так напуганы. – Он протянул девушке пачку бумажных платков и понизил голос: – Видишь Ханса? Хозяин бакалеи возле спортклуба. – Йонас кивнул на рыжеватого мужчину, удрученно сидевшего на скамье под кленом. – Увидел через витрину, как возле его лавки напали на девчонок. Говорит – орава мерзких панков. Тащили девчушек по мостовой за волосы, как кули с картошкой... Он вынес из подвала ружье, чтобы, значит, пригрозить, а закончилось все стрельбой. Особо толку от него не добился, что там было. Не может в себя прийти... Смотри! – Он поднял с земли за оперение короткую стрелу с зазубренным наконечником. – Видишь? На шутики совсем не похоже.

Йонас повернулся к худенькой темноволосой девушке с короткой стрижкой. Она стояла на колене прямо на асфальте, нагнувшись над синей медицинской сумкой. Застегивала клипсы.

– София, пожалуйста, возьми брата и на велосипедах поезжайте с Анной к Майерам.

– Ну, мы сами можем, – сказала та в ответ, вставая и поднимая сумку за лямки. Стажер поспешила помочь девушке пристроить ее за спину. – Здесь рядом.

– Нет. Анна вас прикроет. Нельзя сейчас одним разъезжать. – Полицейский сдвинул фуражку на затылок и спросил у девушки: – Ты как? Нормально? Не боишься?

– Нет. Все равно когда-то всем умирать.

– Что? – удивился Йонас. Такого ответа он точно не ожидал. – Ну вот что, и я с вами тоже поеду. Только велосипед из подвала выведу. Так вот. Не будем рисковать. Друзья, – обратился он громко к расходящимся соседям, – если будут вопросы, проблемы – я планирую быть здесь через час. Вся информацию пока передавайте моей маме. Она побудет за секретаря. – Он повернулся к Анне. – Сейчас в пансионат, потом обязательно нужно будет в отделение. Выяснить обстановку.

– Йонас, – тихо сказала Анна, – что происходит, ты, вообще, понимаешь? На меня тоже напали – еще возле Слате. У них не было носов, они выглядели как... – Анна запнулась.

– Как гоблины? – серьезно спросила София, деловито устраивая сумку за спиной.

Анна кивнула.

– Мальчик Майеров сказал «орки». И нет электричества, никакой связи. Рация – молчит, Йонас. Как такое вообще возможно?

Йонас вздохнул.

– Я этих уродов сам не видел, но это еще не самое худшее. Это бы я еще мог принять... Когда весь мир летит в... к черту!

Девушка с испугом посмотрела на него.

– Весь мир? Что ты имеешь в виду?

Он невесело протянул:

– Ну... Ты вообще глаза сегодня поднимала на небо? Вот на это – смотрела? – Он указал куда-то неопределенно за спину Анны.

Она недоуменно развернулась за его рукой.

На полгоризонта с юго-запада до северо-востока протянулась отчетливая темно-синяя скалистая гряда, и в той стороне, где должен был находиться Шверин, поднимался внушительный горный массив, сверкая снегами и темнея глубокими расщелинами. А над ним гордо возвышалась грандиозная пирамидальная вершина с острыми гребнями. Чуть левее вершины, перевалив через хребет, вставало солнце и заливало все это яркими лучами. Взору представала внушительная панорама, неуклонно поднимающаяся от города в сторону этой одинокой вершины.

– И что должно было произойти с этим миром и с нами, – глухо добавил за спиной Йонас, – чтобы солнце встало на западе, вылез вот такой монблан, а мы, пока не продрали глаза, ничего даже не почувствовали?

Глава 2

Баррион

Сэр Эльгер встал, раздраженно отодвинув доску с опрокинутыми фигурами. Паж поспешно подбежал и нагнулся у стола, подбирая рассыпанное по дороговому реиндольскому ковру.

Рыцарь, не глядя на чародея, положил руку на пояс рядом с рукояткой длинного кинжала.

– Хорошо иметь в должниках ярла Капертаума, – сказал он, хмурясь в открытое окно. – Это тебе любой скажет по эту сторону Драконьего хребта. Про тебя рассказывают чудеса. Так помоги отцу, раз ты уж все равно оказался на Овечьих Холмах.

Чародей посмотрел на руку рыцаря и кротко сказал:

– Хорошо, эрл. Я поднимусь, посмотрю и помогу, но знай, что времени у нас нет. Я спешил к ярлу три дня и две ночи и почти загнал лошадь. И если я не могу поговорить с ярлом, я должен поговорить с тобой.

Рыцарь удивленно повернулся от окна.

– Ты добрался от Щавелевой Гати за три дня?

Чародей промолчал, лишь пожав плечами.

– Ты ехал через Черный лес, – понял эрл. Смерил взглядом тщедушную фигуру чародея, закутанного в охотничий плащ. В сравнении с внушительным обликом

рыцаря его мощным торсом, круглыми плечами и крепкими руками юноша выглядел почти ребенком. – Тебя ведь называют Суток? Это такая плетеная маленькая корзинка? Никогда не встречал человека, который бы на это решился. Сколько тебе лет, чародей?

Юноша вежливо улыбнулся.

– По пути я встретил отряд воинов с обозом. Они направляются в твердыню Закрытые Ворота. Останови их, сэр рыцарь.

Эльгер опешил.

– Как ты смеешь давать указания! Ты – мальчишка. Знаешь ли ты... – Кровь эрла начала закипать, но он пытался обуздать себя, зная, каков бывает в таком состоянии. Еще и непонятно, как разговаривать со щенком. Это не сельский колдун, который врачует коз за кружку эля. Опасно ссориться с королевским чародеем. – Знаешь ли ты, – сказал он уже спокойнее, – что мой долг перед твоим хозяином, а моим королем велит мне защищать Восточный Предел.

– У меня нет хозяина, эрл. – На парнишку гнев Эльгера не произвел никакого впечатления, он только внимательнее посмотрел на рыцаря. – А воины тебе самому неотложно понадобятся в скором времени. Мир соединяется... – непонятно добавил он. – По-видимому, обоз возглавляет твой брат сэр Баррион. Я не ошибаюсь.

– Что тебе известно? Что за игры? – раздраженно сказал рыцарь, борясь с собой. – Выкладывай все на доску. Я не привык разгадывать загадки.

– Разделенный мир воссоединяется, – повторил чародей. – Пойдем, рыцарь, к твоему отцу. Я, несомненно, все тебе объясню. И отправь, не мешкая, за обозом.

Ярл лежал в донжоне на массивной кровати с вырезанным у изголовья гербом дома Фюргартов: красный лев в золотой короне, стоящий на задних лапах и держащий в передних двуручный меч. Раздвоенные на концах медово-оранжевые флаги с таким же красным львом украшали ворота в крепость Капертаум и островерхую крышу на самой высокой башне. Только на тех львах не было короны.

Некогда дом Фюргартов был королевской семьей и правил обширной областью, лежащей между реками Эльдой и Сестрой на севере и западе и горной цепью Гнилые Зубы на юге. На востоке границей края была величественная стена Драконьего хребта. Она же была границей и всей человеческой ойкумены – всего Восточного Предела. Земли, принадлежащие Фюргартам, назывались Овечьими Холмами. Затем – славным королевством Элендорт.

Но те времена давно прошли, и красный лев оставался в короне только на столовом серебре и на старой мебели из железного дерева, доставшейся ярлу Дериду от его прапрадеда, легендарного короля Якова. Вернулось и неприятное название Овечьи Холмы.

Глаза ярла были закрыты. Руки лежали поверх покрывала. Короткая борода с проседью на подбородке вздрагивала в такт порывистому дыханию. С первого взгляда было видно, в кого пошел обликом рыцарь Эльгер. Те же светлые короткие волосы, твердый подбородок, глубокая ложбинка между строгими бровями.

У изголовья, прижав сцепленные руки к груди, замерла очень юная светловолосая девушка. Она с отчаянием смотрела в лицо ярла. С другой стороны кровати знахарка, шепча заговоры, протирала виски ярла древесной улиткой. Пахло золой и уксусом. Чуть поодаль в ногах кровати, опустив голову, стоял старый оруженосец с застывшей в глазах тревогой.

Чародей поставил посох, осмотрелся и негромко сказал, повернув голову к ярлу:

– Пусть все женщины выйдут.

Эрл повелительно поднял бровь, и знахарка, подхватив узелок со звякнувшими склянками, устремилась к двери. Девушка гордо выпрямилась, подняв подбородок. Белое с серебром прямое платье как мокрый шелк заструилось по фигурке, поблескивая речными жемчужинами на рукавах. Юноша вздохнул и попросил, опустив глаза:

– Прошу вас, принцесса...

– Селита, – произнес рыцарь требовательно.

Яростно сверкнув глазами на чародея и на эрла, девушка стремительно прошла к выходу, мягко шурша платьем. На юношу повеяло ароматом зеленых яблок. Он дождался, пока стражник беззвучно прикрыл за ней тяжелую дверь и слегка нагнулся над ярлом. Эльгеру почудилось, что юноша принохивается, словно пойнтер. Потом чародей, опираясь на посох, склонился над тяжело поднимающейся грудью ярла ниже, взял его за руку и замер, прикрыв глаза.

Через несколько долгих минут рыцарь нетерпеливо переступил с ноги на ногу:

– Он упал с лошади на соколиной охоте. Каурая понесла, – наконец проговорил он, недовольный тем, что мальчишка сам ничего не спрашивает. – Второй день лежит без памяти. Трентон его привез.

При этих словах чародей открыл глаза и, не отпуская руки ярла, посмотрел на оруженосца. Тот пошевелился и поднял голову. Юноша внимательно взглянул ему в глаза и молча кивнул то ли ему, то ли себе и отпустил руку ярла. Кисть со шлепком безвольно упала на грудь больного. Эльгер и оруженосец вздрогнули от этого звука и неодобрительно посмотрели на чародея.

– Все, что я мог, – сделал. Отец твой будет жить, сэра рыцарь. Но он пролежит без памяти несколько дней и, когда очнется, будет еще целую луну слаб и сонлив. Придется тебе, эрл, взять на себя заботы о доме Фюргартов, – сказал юноша, пряча руки в широкие рукава плаща.

Эрл не увидел никаких внешних изменений в состоянии отца и был явно разочарован и раздражен.

– Что говорил ты о разделенном мире? Разве можно всерьез верить этим нянькиным сказкам? – угрюмо спросил рыцарь, подходя поближе к ложу и изучая лицо отца.

– Нет, это не просто старые побасенки для малых детей, – ответил чародей. – Когда ты в день своего совершеннолетия в королевском замке, преклонив колено перед королем Восточного Предела Вильгельмом Прямодушным, давал клятву верности, разве не говорил ты в конце ее: «...и да будет так, пока разделенный мир не воссоединится»? И разве не этими же словами отвечал он тебе, положив меч на твое плечо?

– Говорил, конечно, но это просто другие слова, чтобы торжественно сказать «навечно», и так заканчивают любые клятвы. Даже купцы из западных земель, когда заключают сделку, бьют руками и говорят так.

– Нет, сэры рыцарь. – При этом очередном «нет» юноша слегка поклонился, смягчая свои слова. – Это никогда не были просто пустые фразы. Это время пришло. Разделенный мир соединился, и старые клятвы утратили свою силу. Наступает время, когда жизни всех обитателей ойкумены изменятся, хотя они этого или нет. Наступило уже, – поправил он себя и посмотрел на недоверчивое лицо эрла. – А ты, сэры рыцарь, ведь хочешь изменений?

– Все хотят изменений, – быстро и решительно ответил тот.

Чародей мягко покачал головой.

– Люди страшатся перемен. Бурных изменений хотят натуры романтические или не удовлетворенные своим положением. Или властители, – добавил он. – Вот, например, верный оруженосец твоего отца не хочет никаких изменений. Его устраивает, как теперь все идет... И он хочет лишь побыстрее вернуться домой к молодой жене.

Старый воин при этих словах вздрогнул и с тревогой посмотрел сначала на чародея, затем на молодого хозяина.

– Я только... – начал он хрипло.

Юноша поднял руку, останавливая его.

– Здесь нечего объяснять, сэры Трентон. Я у тебя ничего не спрашиваю. – Он медленно прошел к высокому окну, выходящему на запад, и встал у проема, всматриваясь в голубую даль.

– Хотим мы этого или нет, это уже ничего не изменит. Мир прежним не будет. Каждому надлежит сыграть свою роль. Мне, эрл, – мою, а тебе – свою, – сказал он, прищурившись куда-то в сторону убегающей реки.

– Да. Теперь я вижу, что ты умеешь показывать кое-какие фокусы, Суток. Но с чего ты взял, что мир соединился? Я ничего не вижу и не чувствую. Что изменилось? Во имя Единого и Непостижимого!

– Подойди, высокородный рыцарь. Посмотри. Что ты видишь в своих владениях? – позвал его в ответ чародей от окна.

Эрл решительно направился к окну и замер возле чародея, нетерпеливо и настороженно изучая пейзаж за окном.

– Смотри немного левее, сэр рыцарь. В сторону Запретных курганов. Видишь ты их? – Он вытянул руку из плаща и показал верное направление.

Рыцарь нахмурился и прищурил глаза. Потом его брови поднялись, и он требовательно выкинул руку назад. Паж поспешил к серебряному ларцу на каминной полке, осторожно извлек увеличительную трубу и вложил ее в руку господина. Эльгер раздвинул замысловато декорированную трубу и направил в окно. Он долго молча смотрел, покусывая светло-рыжий ус, потом опустил трубу и признался:

– Я не понимаю, что я вижу. Но это не Запретные курганы.

– Это город, эрл. Очень большой город, – ответил юноша.

– В наших владениях? Чей? – растерянно сказал рыцарь.

– Город беглецов. Теперь ты видишь сам – мир соединился.

Обоз, снаряженный в цитадель Закрытые Ворота, был возвращен в Капертаум посланием эрла, доставленным самой быстрой птицей.

Отряд ушел только на полчаса пути, даже мальчишки, по обыкновению увязавшиеся за воинами, еще не все повернули домой.

Полковник Эррум, получив короткую записку, выругался про себя и, развернув коня, поехал в хвост растянувшегося обоза разыскивать в утренних сумерках

Барриона Фюргарта, младшего сына ярла. Командиром отряда номинально был Фюргарт.

Солнце еще не поднялось из-за Драконьего хребта, и предгорья утопали в сизом тумане. Молодой рыцарь задумчиво ехал за последними повозками обоза поодаль по холму, держа в губах длинную травинку. Его лошадь плыла по брюхо в белесой дымке. В руках всадник крутил какую-то хитроумную вещицу в виде небольшой шкатулки, грани которой состояли из ярких разноцветных квадратиков. От движения его рук квадратика менялись местами, изменяя рисунок граней. Отстав на два корпуса, на мохнатом черном коне за Фюргартом ехал оруженосец Барриона, который был известен по прозвищу Утес. Очень высокий рыцарь с желтыми волосами, спадающими длинными прядями. Правую щеку его украшал глубокий шрам, который делал вытянутое лицо зловещим.

Разрывая слоистый туман, полковник поднялся на гребень и, поравнявшись лошадьми с Баррионом, коротко глянув на безделицу в руках рыцаря, кивнул и протянул записку.

Не останавливая лошадь, рыцарь поднял свои мягкие фиолетовые глаза на полковника, развернул полоску пергамента и прочитал послание.

– Обозу немедля вернуться в Капертаум. – Он пожал плечами. – Печать – брата. Что это значит, мы только вышли.

– Вепрь меня раздери, если я понимаю, – пробурчал полковник. – Чтобы остановить только что вышедший обоз! Пока мы вернемся... Сегодня мы уже никак дотемна не успеем добраться до первой таверны Красного Зубца. Значит, ждать до завтра. Сэр Изгард будет в ярости, когда обнаружит, что смена задерживается.

– Может быть, отцу стало хуже?

– При всем уважении, милорд, – полковник положил руку в кожаной перчатке на грудную пластину, – эрл Эльгер не стал бы возвращать из-за этого обоз. И никто бы не стал, даже сам ярл. Не знаю, что должно было случиться. Не припомню такого.

Он махнул рукой, и к ним галопом поскакал ординарец полковника.

– Разворачивай обоз, – крикнул полковник ему загодя, подтверждая слова жестом, и остановил лошадь на гребне.

Ушло не менее четверти часа, пока растянувшийся обоз разворачивался в узкой долине между холмами, воины в кольчужных рубахах разбирали с повозок щиты с красным львом и помогали друг другу надевать на плечи гремящие стальные доспехи. В сыром воздухе раздавались гулкие звуки мужских голосов и сдержанное ржание лошадей. Не зная, чего ожидать, полковник Эррум велел перестроиться отряду в боевой поход. Наконец обоз, оцетинившись копьями и мечами, двинулся по долине назад. Вперед по холмам послали на свежих лошадях разведчиков. Еще через час возле первых хижин, облепивших крепость со стороны Овечьих Холмов, обоз встретил эрл Эльгер с личным отрядом.

Издали приметив брата по штандарту, который держал его знаменосец, младший Фюргарт в сопровождении полковника Эррума поспешил вперед по плоским камням Королевской дороги.

Когда они подъехали, Эльгер, спешившись, разговаривал о чем-то с молодым юношей, держащим посох чародея и укутанным в заношенный охотничий плащ с островерхим капюшоном. Перед ними терпеливо стоял паж, развернув в руках карту, выжженную на выделанной шкуре.

– Я не стратег, высокочтимый эрл, – негромко говорил юноша, когда рыцари подошли к ним, отдав поводья оруженосцам, – но важно никого не выпустить на королевскую дорогу. Поэтому, думаю, нужно подойти к городу с юга, но, впрочем, сейчас в игру могут вступить многие заинтересованные стороны и главное – быть на месте первыми.

Эрл кивнул подошедшим рыцарям и, глядя сверху вниз на тщедушную фигуру чародея, сказал:

– Может быть, это будет важно: вчера я получил птицу с донесением из цитадели. Сэр Изгард сообщает о странном происшествии. На закате стражники Закрытых Ворот заметили, что на другом берегу Эльды появилась группа людей. Был срочно вызван сам начальник цитадели, и дальнейшее он видел через подзорную трубу собственными глазами: небольшой отряд береттеев, ведущих богато одетую девушку, и с ними красный жрец. Они вошли в воды реки, и жрец выкрикивал какие-то заклятия. Потом он перерезал девушке горло...

– Открывающая жертва, – нахмурился чародей.

Рыцари переглянулись.

– Это значит?.. – произнес Эльгер.

– Это значит, что через три-четыре луны воды реки донесут кровь царственной девственницы до залива Урбанта, и, если заклятие Эдин будет снято, Эльда на всем своем протяжении перестанет быть преградой для береттеев и заодно для любой твари из Черного леса, – закончил юноша.

Эльгер покатавал в голове тяжелую мысль и проронил глухо:

– Но отсюда вытекает также, что цитадель Закрытые Ворота потеряла свое значение и что и самому Капертауму в любой момент угрожает нападение. – Рыцарь махнул пажу, и тот подвел к нему гнедого жеребца. – Нужно срочно оповестить остальные дома и короля... – Он запнулся и, обведя глазами присутствующих, решительно поправился: – И ярла Вильгельта.

Озадаченные и встревоженные рыцари садились на подведенных к ним скакунов. Они не понимали, что происходит, только видели, что обычный порядок дел нарушен и события стремительно набирают скорость.

– Эльгер назвал короля ярлом! – пробормотал себе под нос полковник Эррум так, что его слова с трудом разобрал лишь Баррион. – Что бы это значило? Мятеж?

– Благородный эрл, – обратился к Эльгеру чародей, – статус цитадели пока рано пересматривать. Для этого мало сведений. Мы не знаем, пропустят ли береттеи через свои земли уруктаев, но то, что Капертаум теперь рубежная крепость, – конечно, верно. Но не отменяй своего решения. Капертаум расположен на неприступном для штурма берегу. У тебя отлично подготовленный гарнизон. Поручи твоему брату с отрядом войти в город беглецов, пока ты, оставшись в крепости, будешь решать с другими домами политические вопросы. Этот город может быть козырной картой и ключом к успеху. Дай мне в сопровождение оруженосца твоего отца, ты ведь не вполне еще готов довериться мне, и он будет твоей десницей, если я подведу тебя. – Юноша замер, ожидая слова эрла. Рыцари на одетых в латы конях тоже молча смотрели на своего господина.

Эрл опустил голову и задумался, сидя на всхрапывающей лошади. Он давно ждал и жаждал самостоятельности, которую было непросто получить под рукой властного отца. Теперь, когда возникла необходимость самому принимать решения, это оказалось очень непросто. Нет времени даже как следует обдумать последствия своих приказов. Время не ждет. И люди должны верить в своего лорда.

Эльгер наконец поднял глаза на ожидавшего брата и произнес:

– Будет так. Иди в лоб – прямо по королевской дороге. Войди в город. Как говорит чародей – беглецы не ожидают чужих и не готовы. Они сейчас как дети в новом для них мире. Им нужна помощь. Мы дадим эту помощь, и они будут наши. – Он сжал руку в перчатке в кулак.

Баррион молча слушал эрла, спокойно глядя на него своими фиолетовыми глазами. Пряди темных волос выбивались из-под кожаного подшлемника. Ни внешностью, ни темпераментом он совсем не походил на своего брата. Посторонний человек с трудом распознал бы их родство. Никакого душевного волнения не отражалось на лице рыцаря.

Эрл Эльгер подъехал к Барриону на расстояние вытянутой руки и с нажимом произнес:

– Брат, наступило время великих перемен. Королевский чародей по дороге расскажет тебе, а я видел доказательство этого своими собственными глазами. Мир соединился. А это значит, что мы больше не вассалы короля Вильгельта. Это звездный час нашего дома. Красный лев ждет от тебя подвига. Не подведи, брат! Сегодня решается все! – Эрл подъехал еще ближе. Кони, вздрагивая, прижались шеями. Эльгер всматривался в глаза рыцаря невозможного цвета, ища в них радостное волнение или скользкий страх. Баррион видел это. Дыхание лошадей и людей смешалось.

– Как отец, брат? – спросил Баррион.

Эльгер на мгновение прикрыл глаза от ветра.

– Не знаю. Без изменений.

– Хорошо, мой эрл, я все исполню, – сказал Баррион с интонацией, которую никогда не мог понять Эльгер. – Лев поднимает меч.

– Лев поднимает меч, – повторил эрл девиз дома Фюргартов, развернул коня и, прищпорив его, поскакал по неровным камням кривой улочки, уходящей к замку. Свита последовала за ним. В воздухе зазвенела мелодия, сотканная из звуков сотен копыт. Каждая подкова начинала свой напев со своим тактом, с тем, чтобы потом слиться в одну общую мелодию, затопившую улочку до крыш каменных хижин.

Рыцари поклонились вслед эрлу, принимая приказ, и тронули кулаками свои грудные пластины.

Полковник развернул лошадь и направился к подходящему по королевской дороге отряду. Сэр Баррион терпеливо ожидал, пока воин поможет юному чародею взобраться на невысокую лошадь.

Путь от Капертаума до урочища, известного как Запретные курганы, занимал походным шагом около часа. Запретные курганы называли еще Могилой Истода. По преданию, Истод был младшим сыном легендарного маркграфа Урбанта, предка всех нынешних ярлов, и его первой и любимой жены Эдин. И хотя погребен Истод, как всем известно, был на крутом склоне Чесночного мыса над водами залива Урбанта, молва утверждает, что именно здесь отчаявшаяся леди Эдин, яростно преследовавшая береттеев, нашла тело своего украденного и растерзанного ребенка. И здесь, на берегу Эльды, что раньше означало «неумолимая», несчастная мать прокляла береттеев и закрыла своим отчаянием северные земли. С того времени ни один обитатель с того, проклятого королевой, берега не мог проникнуть в земли Урбантингов.

Королевская дорога, по которой двигался отряд, была сделана далекими предками на совесть. Хотя она и не везде была вымощена камнем, покрытие было ровное, хорошо утоптанное за прошедшие тысячелетия несчетным количеством ног и колес. Идти по ней было несравненно легче, чем по горной дороге, в далекую цитадель, и воины глядели веселее. Солдаты и офицеры шли в полном облачении. Стальные наплечники и каски тускло поблескивали на солнце. Копьеносцы несли на плечах легкие кленовые копья, мечники – треугольные щиты. Стрелки шли двумя змейками по обочинам. Арбалеты взведены и лежат на левом предплечье. Замыкали обоз подводы, влекомые

синими волами, возле повозок шли две дюжины стрелков с длинными луками.

Полковник Эррум ехал позади передовой дюжины, посматривая на разговаривающих между собой Барриона и чародея. Они ехали поодаль от дороги и перебрасывались неслышными ему фразами. Полковник чувствовал себя как возница, отдавший поводья малым детям и вынужденный довериться им на горной дороге. Всю свою жизнь с четырнадцати лет он постигал военное ремесло и страшился авантюрных порывов молодых лордов. Худшее случилось тогда, когда приходилось вести свои отряды на неизвестную цель. Вот как это происходило сейчас. Ярл Дерик беспамятный лежит в донжоне, а молодой эрл отправляет войско на запад по указке королевского чародея. Совсем уж молокососа. Полковник понял только, что этими двумя сотнями воинов и четырьмя рыцарями, включая сэра Барриона и его самого, они должны будут взять какое-то селение, но, молчаливые боги, какое?! Ведь ближайшее поселение Первый Уступ находится в двух лунах пути, и зачем же его брать, если эта твердыня и вся марка[1 - Марка - административная единица, часто - владения одного лендлорда. - Здесь и далее примеч. авт.] Бернов испокон веков в лапах красного льва? Неужели Реин Берн потерял разум и предал своего сеньора?

«Уж не намериваются ли они перейти Эльду и потревожить береттеев в их логове?! - пришла полковнику в голову пугающая мысль. - И что говорил мальчишка в капюшоне про то, что твари из Черного леса могут вскоре приходить из-за реки? - Рыцарь повесил голову в мрачных раздумьях. - И Эльгер назвал короля Вильгельта, своего зятя - ярлом!»

Рядом с полковником Эррумом невозмутимо возвышался на черном коне пугающий его оруженосец Барриона - Утес, а с другой стороны, старательно сдерживая нарастающее беспокойство, ехал оруженосец ярла - Трентон.

Трентон украдкой поглядывал на чародея и мрачнел все сильнее. «Что он знает? Когда эрл сказал, что лошадь Дерика понесла на охоте, мальчишка как-то особенно на него посмотрел. Про чародеев чего только не рассказывают. Если он знает, почему ничего не сказал Эльгеру и потащил за собой?»

Впереди раздался короткий двойной свист разведчика, и сэр Эррум вскинул подбородок.

Баррион встал на стремянах и поднял руку, призывая внимание полковника. Старый командир поспешил на зов.

– Полковник, – обратился к нему Фюргарт. – Вам необходимо подготовиться к тому, что я вам сообщу, и воспринять это как факт. На сантименты нет времени, да вы в них и не нуждаетесь. В доме Красного льва вы один из самых лучших командиров, и нам нужен ваш стратегический талант и опыт.

– Да, сэ. Я слушаю, – подтянулся офицер.

– Мир соединился. А это значит, что он изменился. И наши Овечьи Холмы тоже изменились. Это, полковник, первый факт. – Фиолетовыми глазами молодой Фюргарт внимательно смотрел на рыцаря. – Через четверть часа мы должны выйти к Запретным курганам. Королевская дорога, как вы помните, огибает их справа, ближе к реке.

Полковник кивнул.

– Так вот, Запретных курганов там не будет.

– А что же там будет? – недоверчиво спросил он.

– Там будет большой город чужаков, о котором говорил эрл. И этому новому поселению мы должны настойчиво предложить свое покровительство. Город лежит в наших землях, и мы в своем праве.

Старый полковник нахмурил брови и поворочался в седле, поправляя меч на бедре и подбирая слова.

– Хорошо, давайте выйдем из леса и возле старого остролиста увидим убегающие Запретные курганы, – наконец сказал он.

– Этот ответ меня устраивает, – улыбнувшись одними уголками губ, сказал Баррион. Глаза его, как всегда, остались непроницаемы.

Сэр Эррум потянул вбок лошадь за поводья, но потом повернул ее назад и озабоченно спросил:

– А в этом городе... беглецов есть крепость и гарнизон?

Фюргарт повернулся к чародею, перенаправляя вопрос.

– Этого мы пока не знаем, сэръ рыцарь, – отвечал ему юноша. – Но я полагаю, что они даже не знают о нашем существовании, не понимают, куда попали и что происходит, а тем временем мы идем к ним...

– Будто мы знаем, что происходит, – проворчал рыцарь, поворачивая коня, но, похоже, он отчасти был удовлетворен таким ответом.

– Скажи, чародей, – обратился к нему Баррион, – ведь это не единственные люди и земли, которые попали в наш край? Возможно, мы теперь живем совсем в другом Восточном Пределе, который и нам не очень знаком.

– Да, это справедливо, милорд. Но когда беглецы разорвали пространство и ушли, по преданию, они взяли от этого мира совсем немного. Их мир ничтожно мал по сравнению с оставшимся нашим, и теперь, когда он пророс назад, в большой мир, я думаю, он не изменит его катастрофически. Но, конечно, нас ждут сюрпризы... и еще: я чувствую огромное количество людей. Это полностью мир людей.

– Мы вынуждены положиться на предания и твое чутье?

– Раскол мира произошел в легендарные времена, и других источников, кроме преданий, у нас пока нет. – Юноша бросил взгляд из-под капюшона на Барриона. – Все, что происходит в эти дни, в свою очередь должно стать легендой, и ты, благородный рыцарь Баррион, будешь героем этой легенды.

Фюргарт равнодушно пожал плечами. Он открыл седельную сумку и вынул на свет замысловатую безделицу, которую крутил по дороге в Закрытые Ворота.

Рыцарь протянул ее чародею.

– Что скажешь, Суток, об этой вещице?

Чародей с интересом осмотрел шкатулку и потрогал движущиеся грани.

– Интересный материал, легкий и прочный. Напоминает миктрельскую березу, но, конечно, не она.

– Не думаешь же ты....

– Да, эта штучка определенно из мира беглецов. Здесь особое ощущение... Похоже, они могут быть очень искусны. Как она попала в руки рыцаря? – Он вернул кубик Барриону.

– Купил сегодня утром у городского мальчишки. Разбойник выторговал за него полфоринта. Он теперь местный богач, – ответил Баррион.

– Мир беглецов как бы вырастает в наш, это происходит неравномерно, – объяснил чародей. – Где-то большими областями, где-то совсем маленькими. Отдельные артефакты могут проявиться где угодно. Причем это взаимно для обоих миров.

Фюргарт слушал, но на лице его не отражалось ни удивления, ни особого интереса. Зато чародей смотрел на собеседника с откровенным любопытством: неужели его ничем нельзя расшевелить?

– Должен вам сказать, рыцарь, – наклонил голову Суток в сторону Барриона, – что за нами уже с милю бежит голован и не особо скрывает этого. Вот уж у кого нюх на события. – Юноша кивнул головой вперед и вправо.

Баррион взглянул в указанном направлении, придерживая лошадь и съезжая с дороги: мимо них бодро маршировали воины. Минуя молодого Фюргарта, солдаты старались принять бравый и воинственный вид.

– Это неспроста. А, Суток, что скажешь? У меня однажды была очень памятная встреча с голованом.

Рыцарь поднял правую бровь. Наверное, это нужно было воспринимать как проснувшееся любопытство.

– Конечно, неспроста. Тем более этот голован мне знаком.

– Вот как. Значит, вы имели с ними дело. Как же вы их различаете.

– По рисунку белых пятен на морде и лапах, по воротнику. Это – Эрргх.

Короткомордый пес с замысловатым рисунком черных и белых отметин выскочил из подлеска, замер на миг на песчаном взгорке, коротко глянул в сторону всадников и исчез за большим деревом.

– Ушел?

– Этого ему было достаточно. Наверняка пол-отряда его заметило. Голован показал нам, что мы здесь не одни и он присматривает за нами. В каком-то смысле это предостережение от необдуманных поступков, – произнес чародей, глядя в глаза рыцаря.

Баррион тронул пятками коня и некоторое время ехал, задумавшись, опустив глаза на дорогу.

– Вы, конечно, знаете мою сестру, леди Альду? – спросил Фюргарт.

– Королеву? Очень хорошо знаю, – охотно ответил юноша, – она всегда очень добра ко мне. Когда я появился при дворе, она проявила участие к моей судьбе и оказала покровительство. Мы много разговаривали. Она интересовалась моей родиной – Малыми Фестами и моим обучением на Вдовьих островах. Благодаря ей я получил неограниченный доступ к королевской библиотеке, там оказались очень неожиданные манускрипты. На Вдовьих островах их считали утраченными...

Рыцарь перебил его:

– Разве сейчас леди Альде и маленькой леди Узоне не потребуется самим покровительство? Мир изменился. Прежние клятвы больше недействительны. Вряд ли гордые ярлы поспешат в Эдинси-Орт подтвердить клятвы преданности. – Рыцарь внимательно смотрел на чародея фиолетовым взглядом. – Ты ведь слышал эрла Эльгера. Даже он больше не считает Вильгельта своим королем. А ведь через сестру и малышку Узону мы с ним породнились.

Юноша согласно кивнул.

– Поэтому я оставлял Эдинси-Орт с тяжелым сердцем. Меня ведет мой посох... Хотя королеву любят, и она умеет делать... друзей. Если что-то произойдет, я надеюсь, что они не оставят королеву. Жаль, что в столице сейчас нет сэра Ассандра Биорка. Я бы был за королеву вполне спокоен.

– Биорк... Я был совсем мал, когда он покинул Капертаум. Не помню его. Отец его был прежним нашим управляющим. Сенешалем.

Чародей задумчиво качал головой в такт лошади.

– В самой королевской марке тоже не все просто, – добавил он. – Знаешь ли ты, мой лорд, что-нибудь про секретаря канцлера Ахетона?

Баррион пожал плечами.

– Никогда не слышал такого имени.

– Немудрено. Уверен, что никто из благородных рыцарей никогда не слышал о каком-то секретаре, а вместе с тем многие горожане в столице связывают свои чаяния с этим именем. Если трон Вильгельта закачается, много найдется рук, желающих подтолкнуть его. Насилие... Слишком много людей в королевской марке готовы к насилию.

– Кстати, скажи, Суток, правду ли я слышал, что в твои руки попали лесные гоблины и ты отпустил их невредимыми? – не глядя на чародея, сказал Баррион.

– Это была перепуганная молодая самка с двумя цеплявшимися за нее детенышами. Их унесло на дереве в залив Урбанта.

– И что ты сделал?

– Просто заклятием направил дерево в сторону берега Закрытых земель, – спокойно ответил чародей. – Не умножай зла....

– Утопить злобную тварь и ее отродье – зло? – Рыцарь взглянул собеседнику в глаза. – Все же, чародей, почему ты с нами? Зачем мы тебе?

Юноша молча смотрел перед собой поверх идущих воинов, потом перевел взгляд на Фюргарта.

– Я помогу Красному льву вернуть свою корону, а Лев поможет мне ввести в этот мир невредимым великого волшебника.

– Вот какую сделку ты заключил с Эльгером.

На повороте дороги, повторяющей меандр[2 - Извилина, излучина в течении реки.] реки, стоял разведчик и руками посылал отряду серию знаков. Легкий ветерок шевелил на нем и его лошади узкие полоски ткани, на таком расстоянии всадник почти сливался с подлеском.

Полковник Эррум пришпорил лошадь и выехал по обочине вперед отряда. Его сопровождал ординарец. Они подъехали к разведчику, и рыцарь, наклонившись, стал изучать что-то на дороге. Ординарец соскочил с лошади, вынул из ножен короткий меч и опустил острие на землю.

Баррион стал спускаться к дороге. Он видел движение офицера и слышал странный звук. Что они там нашли?

Полковник выпрямился в седле и развернул корпус навстречу подъезжающим к нему Фюргарту и чародею.

– Вепрь меня разбери, дорога выложена каким-то каменным ковром! – воскликнул он. – Сплошным покровом.

Серо-черное покрытие дороги неровной линией начиналось на плоских камнях и шло гладкой лентой, насколько видел глаз. Воздух над странным покрытием слегка дрожал, как над горячим песком пустоши.

Баррион въехал на него, копыта лошади звонко зацокали по черному коврику. Он остановился и принюхался.

– Пахнет земляным маслом, – сказал он своим спутникам.

– Да, милорд, – подтвердил ординарец полковника. – И выглядит как свернувшаяся земная кровь. Закаменевшая. – Он звякнул мечом по покрытию.

– Думаю, что мы уже вошли в новые земли, – сказал Баррион офицерам. – Впереди ожидается много удивительного. Нам нужно будет к этому привыкнуть и не подавать вида, или это плохо скажется на солдатах.

Фюргарт послал коня вперед и рысью поскакал по звонкой дороге. Остальные рыцари поспешили за ним. Ординарец полковника поднял руку, и весь отряд, лязгнув амуницией, шумно сдвинулся с места.

За поворотом лес расступился, и открылось широкое пространство. Высоко в небе невидимый жаворонок заливался умиротворяющими трелями. Справа на обочине дороги в полете стрелы стоял одинокий остролист. Большое древнее дерево широко раскинуло толстые узловатые ветви-руки, покрытые темно-красными листьями. В ажурной тени у самых корней гиганта белел покосившийся каменный верстовой столб.

Все остановились, осматриваясь. Чародей толкнул свою невзрачную рыжую лошадку вперед и устремился к лесному патриарху. Не медля, пришпорив коня, за ним последовал Трентон.

Полковник недоуменно округлил глаза, призывая в свидетели окружающих.

– Остролист на месте, но Запретные курганы исчезли. – Он потрясенно указывал на крестьянское ухоженное поле, усеянное ровными рядами синевато-зеленых кочанов капусты.

– А вот, рыцари, и наша цель, – указал вперед подбородком Фюргарт на аккуратные домики с красной черепицей, скрываемые рядом высоких каштанов.

Он поправил нащлемник и снял с луки открытый посеребренный шлем. Грозный Утес, пришпорив коня, подскакал к лорду, поднимая на древке копьё оранжевое полотнище с красным львом, и занял привычное место впереди и справа от своего господина.

Глава 3

Ассандр Биорк

Контракт есть контракт, а эта сделка была сполна оплачена почти десять лет назад и начинала тяготить сны морского волка.

Шхуна «Утренняя звезда» упрямо прокладывала свой путь наперекор взбесившимся водам Северного моря.

Вздымаясь над бортами, волны падали с грохотом на корабль, окатывая палубу веером жалящих капель. Неистовый ветер раскачивал стонущие мачты и рвал косой парус, закрепленный на бушприте. За последний час матросы уже второй раз меняли кливер на новый. Привязавшись веревками, они пробирались на четвереньках по вздыбившейся палубе. Боцман оставил на палубе только небольшую команду самых бывалых моряков, остальные были отправлены в трюм.

Капитан «Утренней» Ассандр Биорк отпустил рулевого и, привязав себя линем за ремень, сам встал за штурвал.

Четыре часа продолжалась борьба человека со стихией. Море неистовствовало, слепило пенной водой и крутило судно, как игрушку. Капитан упрямо выводил шхуну на верный курс. Широко расставив ноги в высоких кожаных сапогах, блестя черным мокрым плащом, он яростно щурился на вспышки молний, бьющих в морскую пучину, и сквозь сжатые зубы отвечал замысловатой бранью на раскаты грома.

Капитан был уверен в своей шхуне и команде, как в себе самом. Главной его заботой было держаться далекого берега справа. Крабья Клешня, северо-западная оконечность Закрытых земель. Это был главный ориентир в походе на Вдовьи острова. Нельзя было приближаться к Клешне, чтобы не налететь на многочисленные скалы, многие из которых ждали тебя сразу под водой, но и потерять его из виду – значит, уйти в открытое море и пропустить цель.

Морским чутьем Биорк чувствовал, что море начало сдаваться и голос ветра поет уже не так непреклонно. Нужно лишь так же хладнокровно и твердо направлять нос корабля на очередной вал, и наградой будет ясное небо и свежий крепкий ветер, который домчит шхуну к островам чародеев на несколько дней быстрее.

Капитан Биорк славился своей удачливостью и равнодушием к капризам Северного моря. Когда тяжелые корабли купцов западных земель прятались от шторма в тихих гаванях, Ассандр бил по рукам с очередным клиентом и загружал трюм тканями Реиндола или оружием Гента, пополнял запас свежей воды и провизии и направлял свою быструю шхуну в разыгравшееся море. И если местные лоцманы отказывались выводить его из порта даже за увеличенную плату – недолго думая, уходил сам.

Бывалые моряки в портах были не прочь попасть к нему в команду. Капитан «Утренней звезды» платил вдвое против других, и, если случался большой куш, вся команда получала свой приз и ходила по улицам портовых городов лордами. За это их с радостью привечали все трактирщики и веселые девицы. Моряки держались за свои места и покидали палубу счастливой шхуны, только когда решали окончательно осесть на берегу. Поэтому редко на «Утренней» появлялась вакансия.

Капитан Биорк охотно брался за дальние рискованные рейсы и, бывало, отклонял выгодный грузовой контракт на рейс по давно известному маршруту в пользу экзотического похода с деликатной миссией. Несмотря на то что капитан не гонялся за монетой, дела шли вовсе не плохо. Репутация Биорка как лучшего шкипера Северного моря делала свое дело, и клиенты с толстой мошной не переводились.

Скалистый берег Крабьей Клешни темнел угрюмой стеной под низкими сливовыми тучами. Впереди, дальше на восток, он обрывался на последнем остром мысе. Здесь маршрут уводил шхуну на север прочь от пустынных берегов Закрытых земель. Даже береттеи избегали селиться на этих неприветливых скалах.

Подсвеченная вспышкой молнии, появилась сумрачная фигура боцмана. На груди его поблескивала начищенной медью сигнальная дудка.

– Бом-кливер поставлен. Может, сменитесь, капитан? – спросил он с укоризной.

Биорк отрицательно покачал головой:

- Пока - сам. Еще две склянки, пока не взойдет Селена.

Солнце на западе на несколько коротких минут сверкнуло острыми лучами в узкой полосе очистившегося неба между морской пучиной и черно-фиолетовыми тучами, и тьма обняла корабль мягкими лапами. Поворачивая шхуну влево, капитан бросил последний взгляд на низкий берег и увидел цепочку слабо мерцающих огоньков, разом усеявших в темноте далекую Клешню. Капитан и боцман обменялись взглядами.

- Это - что-то новое... - сказал растерянно бывалый боцман.

Однажды много лет назад, когда шхуна стояла в порту Ригата, молодой капитан был приглашен в замок к верховному мейстеру Вдовьих островов.

Нужно признать, что Биорк был польщен и заинтригован. Мейстер Воон сам никогда не покидал замка, возвышающегося в сердце острова Ригат, и редко кто удостоивался аудиенции главного чародея.

Капитан надел черный камзол, украшенный серебряным шнурком, черные лаковые сапоги и сменил потрепанную морскую фуражку на широкополую шляпу. На пояс он повесил короткий гентский меч в богатых позолоченных ножнах. Стараясь не показывать, что нервничает, отдал необходимые распоряжения старшему помощнику. О чертогах мейстера Воона болтали всякое.

В замок Биорка сопровождал молчаливый служка в коричневой сутане. Он ехал впереди на сером лопухом ослике вверх по узким улочкам Ригата. Утреннее солнце освещало яркие черепичные крыши домов. Портовый город амфитеатром лежал на склонах полукруглой бухты. С последней верхней улицы он был весь напоказ, как праздничный пряник. Свежий морской ветерок пытался сорвать с капитана непривычную ему шляпу. Ассандр придерживал ее за широкое поле одной рукой.

Потом они долго ехали по плутающей дорожке между желтых скал и попали в великолепный Верхний лес. Деревья здесь были похожи на колонны в

торжественном чертоге. Свет, проникая сквозь высокие кроны, разбивался на золотые и серебряные подвижные блики, вольно перемещавшиеся по изумрудной траве и мхам. Лес был наполнен звуками поющих и переговаривающихся птиц. С цветка на цветок перелетали яркие бабочки и стрекозы. На тропу за проезжающими путниками выходили любопытные темноглазые косули.

Море сделало Ассандра жестким и сильным, всегда готовым к быстрым и решительным действиям. Еще совсем молодой мужчина, едва вышедший из юношеского возраста, он смотрел на мир трезвым и серьезным взглядом. Детство его кончилось одним днем, когда он однажды отправился через полстраны из родного дома в королевский порт. С того первого путешествия Биорк всегда был настороже, особенно на суше, и немногословен порой до угрюмости с незнакомцами.

Сейчас Ассандр опять чувствовал себя очарованным маленьким мальчиком, без памяти зачитавшимся волшебной сказкой в библиотечной башне Капертаума. Как не похож был наполненный нежным светом и почти ручными животными лес Ригата на дремучие дебри Восточного Предела! Капитан обнаружил в себе позабытую способность к расслабленному созерцанию, не обремененному беспрестанным анализом.

За быстрым и неглубоким ручьем, который его лошадь перешла, лишь слегка замочив икры, лес расступился. Открылся окруженный невысокой желтой стеной изящный замок. Стены его были сложены из кремового песчаника, остроконечные башни покрыты зеленоватым сланцем. Сужающиеся кверху длинные окна застеклены цветными витражами в свинцовых окладах. На шпилях – двухцветные, алые с белым длинные вымпелы.

Путники спешили, и подбежавшие мальчики в коричневых рубахах увели лошадь. Ассандр огляделся вокруг и посмотрел на замок с живым любопытством. Он ожидал чего-то удивительного. В сердце острова Ригат десятки мальчиков со всего Восточного Предела и даже окрестных земель обучались волшебному мастерству. Где, если не здесь, ты вправе ожидать встретить чудеса?

Со ступенек сводчатого портика спустился высокий благообразный старик с длинной седой бородой и посохом, причудливо свитым в кольцо на вершине.

Ассандр сначала решил, что это и есть верховный чародей. Но внушительный старик, поприветствовав гостя, представился как мейстер Ив. Вежливо справившись, как прошло путешествие, он проводил капитана через высокие бронзовые двери и ввел его в большое открытое помещение: величественный зал с очень высоким потолком и окнами от пола до самого верха. Между окон свисали длинные знамена с вышитыми волшебными животными: грифонами, кентаврами, химерами. На стене напротив окон размещался невероятных размеров гобелен, изображающий встречу маркграфа Урбанта с волшебником Мериотом.

Зал был торжественно пуст, только на небольшом отдалении виднелась фигурка мальчика лет десяти, который держал руки поднятыми в луче света, падающего сверху. Кисти ребенка делали какие-то быстрые движения.

Здесь седовласый старец поручил сопровождать Биорка щупленькому пареньку с живыми любопытными глазами. Тот повел гостя по высокой мраморной лестнице, зигзагами поднимающейся вдоль одной из стен зала. Биорк мог сверху обозревать внушительное помещение. Оно было наполнено мягким светом, падающим из окошек купола. Фигурка мальчика далеко внизу продолжала делать пассы руками. Капитан наблюдал за ним, поднимаясь по ступеням, пока его глаза не поравнялись с огромной бронзовой люстрой, украшающей зал. Здесь был небольшой проход в стене. Вслед за провожатым Биорк свернул с лестницы и прошел по длинной, освещенной факелами галерее.

– Что он делает, тот мальчик внизу? – спросил Биорк своего спутника, живо оглянувшегося на вопрос.

– Это Тиис – новенький. Он ткет заклинание из луча света, – охотно ответил паренек. – Так проще. Нам сюда.

Палаты верховного мейстера находились в небольшой башне, ярко освещаемой полуденным солнцем через многочисленные узкие окошки.

Главный чародей этой части мира был невысоким мужчиной неопределенного возраста с круглой лысеющей головой. На мягком постном лице покоилась тихая улыбка. Самой выдающейся чертой невзрачного лица волшебника были густые короткие брови. Черные, как два жука-олени, наклонившиеся друг к другу перед смертельной схваткой. Слабый подбородок украшала очень длинная, но

реденькая бородка. Мейстер Воон сидел за широким пустым столом, на котором лежал только один свиток, расправленный и прижатый на концах камнями с металлическим блеском.

Когда Ассандра ввели в помещение, чародей неожиданно проявил завидную прыть. Он немедленно соскочил с высокого кресла, используя посох как опору, и засеменил к капитану на коротких ногах. Пол устилал толстый ковер, и мейстер двигался бесшумно.

Капитан немного смешался. Он был застигнут врасплох таким приемом и, не зная, как правильно обратиться к чародею, коротко поклонился, прижав снятую шляпу к груди.

– Мой господин, благодарю за честь, которую вы оказали мне этим приемом.

Приблизившись, великий мейстер оказался ростом с двенадцатилетнего мальчишку и доставал Ассандру лишь до нагрудного значка гильдии мореходов.

Чародей улыбнулся еще шире и гостеприимно протянул руку в сторону окна, широкий подоконник которого служил в качестве кушетки.

– Прошу вас, господин Биорк. Я очень рад, что вы откликнулись на мое приглашение. Сам я, к сожалению, не имею возможности покидать замок. Прошу, устраивайтесь поудобнее – нам с вами нужно поближе познакомиться и о многом потолковать.

Когда они уселись на мягких подушках, рост их почти сравнялся, и неловкость Биорка пропала.

– Я много о вас слышал, капитан, и очень лестного. Вы так молоды, а вместе с тем широко известны как лучший моряк Северного моря, – сказал мейстер, лучась дружелюбием. – Прошу вас, поведайте мне, как представитель клана истинных горцев стал таким морским волком? Ведь ваш род Биорк-Урбантингов издревле славен в предгорьях Драконьего хребта и фамильное ваше гнездо – Биорк-Долл. Не так ли?

– Да, мой господин, – ответил немного удивленный Ассандр, – твердыню нашу чаще называют Красный Зубец, она лежит на полпути от Капертаума к Закрытым Воротам – цитадели, что охраняет перевал через Драконий хребет. Чейн-Туган.

Чародей согласно покивал головой.

– По правде говоря, от твердыни мало что осталось. Руины, поросшие плющом и деревьями, по которым скачут козы. Даже в главном доме, где живет мой отец, протекает крыша, и из слуг у него лишь старый привратник с женой. Красным Зубцом крепость и поселение вокруг нее называют по треугольной сторожевой башне.

– Но вы провели детство в Капертауме, верно?

– Да, высокочтимый милорд.

Чародей отмахнулся.

– Говорите мне просто – мейстер. И как же прошло ваше детство? Были ли вы счастливы?

Биорк замолчал и перевел взгляд за распахнутое окно. За проемом расстился величественный простор. Царство воздуха и света. Высокий лес далеко внизу, за ним ниже – крохотные красные крыши Ригата, порт и безбрежное искрящееся море. Вершина мира.

– Да, был, – ответил он.

В памяти непрошено всплыла далекая сценка: девочка протягивает узкую ладошку. Доверчиво смотрит синими глазами в его лицо снизу вверх. Мальчик осторожно сжимает розовые холодные пальчики и чинно, затаив дыхание, ведет свою даму по кругу, отведя левую руку за спину.

Биорк отвернул лицо от окна. Чародей внимательно всматривался своими темными глазками в его лицо. Брови-жуки сблизились, молчаливо угрожая друг другу.

– Мой отец – сэр Гедерик Биорк служил управляющим ярла Дерика Фюргарта с того времени, как в Биорк-Долле вторыми родами умерла моя матушка. Мы с отцом перебрались в Капертаум. И я помню себя только с этого времени. Я рос и учился вместе с детьми ярла. Фюргарты были очень добры. Они любили нашу семью и доверяли отцу. – Ассандр поерзал на подушках. Ему ужасно хотелось расстегнуть шелковый камзол.

– Очень хорошо. Фюргарты – достойный дом. Растить в такой семье это благо для мальчика. – Чародей ободряюще улыбнулся. – Вы, наверное, овладевали всеми достойными маленького сквайра науками. Фехтованием и верховой ездой...

Ассандр отвел глаза на далекое море.

...Большая весенняя охота на чистокровных конях едет по притихшим Овечьим Холмам. Настоящих – тех, которые лежат к востоку от Капертаума и которые дали свое название всем владениям Фюргартов.

Впереди взрослые: ярл, его жена – леди Стиона, оруженосцы, ординарцы, рыцари, лесничие, загонщики. Их окружает возбужденная свора легавых, повизгивающих от нетерпения. Позади, весело переговариваясь, дружным рядом едет молодежь. Юная леди Альда гарцует по правую руку от Ассандра. На бледных щеках нежный румянец оживления. Ассандр наклоняется к ней и что-то негромко говорит. Принцесса закидывает светлую головку в бархатном зеленом берете и звонко смеется. Ярл оборачивается и смотрит назад на дочь, на жену, потом задумчиво смотрит на сэра Гедерика...

– Вам не рассказывали обо мне? – спросил чародей и дотронулся до колена капитана. – Мой отец был кожевником из глухой деревушки. Я в двенадцать лет знал только, как хорошенько освежевать теленка и продубить кожу. – Он довольно засмеялся и даже несколько раз хлопнул в ладоши.

Капитан Биорк вежливо наклонил голову, отвечая на шутку великого мастера.

– Да. Науки... Старый учитель Верн, вечно тоскующий по своей солнечной родине. Он был добр к нам. Уроки в библиотечной башне. Ершистый Эльгер, принцесса Альда... маленький, цепляющийся за ноги Баррион. Я долго привыкал жить без них.

– Прекрасное начало. – Мейстер достал из рукава плоскую коробочку и выбрал два темно-зеленых листочка. – Образование, покровительство Фюргартов. Они очень влиятельны в королевстве Восточного Предела. Вы могли бы сделать карьеру в королевской гвардии или возродить славу Биорк-Долла. Почему же вы избрали для себя такую стезю?

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Марка – административная единица, часто – владения одного лендлорда. – Здесь и далее примеч. авт.

2

Извилина, излучина в течении реки.

Купить: https://tellnovel.com/voropaev_aleksandr/novye-lyudi-tom-1

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)